

Чэнь Мэн бежал быстро, а Шао Ицянь, таща за собой новый велосипед, ехал не очень уверенно, поэтому с трудом толкал его вперёд. Через несколько шагов его схватили за воротник и заставили остановиться.

Он смирился, обернулся и с кислым лицом поздоровался:

— О, это же барышня Колодец!

За ним стояла девочка с двумя косичками. Из-за того, что волосы у неё были редкими, косички получились тонкими и свисали на плечи. У неё были кудряшки, которые выглядели довольно экстравагантно, обрамляя её лицо, похожее на лопатку для обуви.

В паспорте девочку звали Ли Сиси, но из-за её эксцентричности культурный человек Чэнь Мэн дал ей прозвище «барышня Колодец».

Барышня Ли Сиси стояла босиком на раскалённой земле, на одной ноге у неё был чёрный каблук, который был намного больше её ступни. Её лицо было густо накрашено, как у привидения, и, когда она открыла свой ярко-красный рот, от неё пахло жареными колбасками:

— Вы идёте ловить цикад? Возьмите меня с собой!

Шао Ицянь в школе считался главным, но перед Ли Сиси он был как ягнёнок.

Не потому что он боялся, а потому что эта девочка совершенно не понимала, что такое стыд. Она сочетала в себе физическую силу мальчишки и любовь к красоте, хотя в свои семь-восемь лет она истолковала эту любовь весьма странно. Но это ярко иллюстрировало поговорку: «Если человек не любит красоту, то его ждёт проклятие».

Раньше Ли Сиси не особо заботилась о внешности, ходила с соплями до колен и бегала за Шао Ицянем, крича «Свисток, Свисток!». За эти годы у них сложились определённые отношения.

Их дружбу можно было описать так: когда мальчишки в классе дергали Ли Сиси за косички, Шао Ицянь с трудом сдерживался, чтобы не присоединиться к ним. Однако Ли Сиси была настолько дерзкой, что Шао Ицяню приходилось защищать обидчиков от неё.

Шао Ицянь решил, что отказывать напрямую не стоит, ведь в будущем ему ещё придётся списывать у неё на экзаменах. Он огляделся, закатил глаза и притворился непонимающим:

— Кто сказал? Я ничего не знаю. Мэнцзы, это ты сказал?

Чэнь Мэн, прижавшись к стене, быстро покачал головой:

— Свинья сказала.

Шао Ицянь: «...» Не надо так усердно подставлять себя.

Он вдруг широко раскрыл глаза, указал на дорогу за Ли Сиси и с удивлением воскликнул:

— Мертвая собака семьи Чжао! Мамины тапочки!

Ли Сиси, не раздумывая, развернулась и побежала обратно, крича:

— Мама, всё пропало! В прошлый раз я испортила её чулки, и она меня избила!

Шао Ицянъ воспользовался моментом, вскочил на велосипед и, несмотря на то, что он был только что избит, разогнался до невероятной скорости. Убегая, он ещё и выразил свою псевдозаботу о барышне Колодец:

— На этот раз её точно побьют до состояния хрустящей корки.

Проехав немного, он услышал крик сзади:

— Где собака?!

Едва избежав неприятностей, Шао Ицянъ и Чэнь Мэн разошлись у своих домов. Шао Ицянъ вбежал в дом, где вся семья сидела под большим деревом и ела арбуз.

По некоторым причинам бабушка Шао в последнее время много смотрела мультфильмы, особенно «Счастливого барашка и Серого волка», и научилась новому способу разрезать арбуз — просто разрубить его пополам, получив полукруглый кусок.

Арбуз был настолько большим, что кусок получился огромным, и есть его было неудобно.

На ступеньках в стороне сидел ребёнок с чёлкой.

Мальчик или девочка — было трудно понять. На его лице ещё сохранился детский жирок, а глаза, как чёрные жемчужины, пристально смотрели на выплунутые арбузные семечки. Он медленно грыз арбуз, держа его в пухлых руках, и вокруг рта у него образовалось розовое кольцо, что делало его лицо милым и привлекательным.

Однако он, похоже, страдал от недоедания, его волосы были явно желтоватыми. Несмотря на то, что ему было пять лет, он был таким маленьким, что, сидя на земле, казался шариком, сложенным из рук и ног.

В узком пространстве между его сложенными ногами и туловищем лежал старый жёлтый кот. Кот, не обращая внимания на тесноту, вытянулся в линию и спал, как будто его повесили.

По сравнению с этим ребёнком Шао Ицянъ был как обезьяна.

Он вытер лицо подолом майки, сел на землю и начал есть арбуз, смешивая семечки и мякоть, и, жуя, сказал:

— Бабушка, я вечером пойду с Мэнцзы ловить цикад...

Едва он закончил, как раздался незнакомый голос, мягкий и приятный:

— Что такое цикады?

Шао Ицянъ, не задумываясь, объяснил:

— Это увеличенные мухи.

Бабушка Шао, как опытная, ударила его полотенцем и строго посмотрела на него, затем обменялась взглядами с дедушкой Шао, и все вместе они посмотрели на малыша, сказав в один голос:

— Сяо Янь, что ты сказал?

Малыш, откусив арбуз, медленно прожевал его и, всё ещё глядя на выплюнутые семечки, послушно повторил:

— О, цикады — это увеличенные мухи.

Бабушка Шао толкнула папу Шао:

— Позвони тётке, скажи, что малыш заговорил.

Родители Янь Яня жили в городе Чжунчжоу. Его отец был судьёй второй категории в городском народном суде средней ступени, а мать — учительницей в частном детском саду. Оба были городскими рабочими с фиксированной зарплатой, лишь слегка связанными с интеллигенцией.

Когда Янь Яню было два года, в семье высокопоставленного чиновника из административно-судебного департамента города произошёл скандал. Чиновник был на пороге карьерного роста, но этот инцидент всё испортил.

Это можно было бы уладить внутри, но, к несчастью, в журналистике появился неопытный стажёр. Этот стажёр, только что попавший в большой мир, не знал правил игры и, руководствуясь принципами справедливости, раскрыл всю историю, опубликовав резкую статью в известном издании.

Общественность была в шоке.

Дело в суде вёл отец Янь Яня. Под давлением начальства и общественности он выбрал свою совесть и долг.

Результат был предсказуем. Конечно, тот стажёр с горящими глазами тоже был раздавлен, но это уже другая история.

Неприятности на работе были ещё полбеды, но вскоре к их двери стали приходить незнакомцы, устраивая беспорядки и провокации. Краска на стенах, белые пятна — это стало обычным делом. Однажды эти негодяи добрались до маленького Янь Яня, чуть не лишив его жизни.

Родители, не видя выхода, решили отправить Янь Яня к сестре матери в деревню, чтобы забрать его обратно, когда он пойдёт в школу.

С первого дня в семье Шао Янь Янь не произнёс ни слова. Ему было два года, когда он приехал, он мог говорить «о» и «а», но потом и эти звуки исчезли.

Малыш не подавал голоса, когда был голоден или хотел пить, ни к кому не привязывался. Во время еды он держал ложку в правой руке, а вилку в левой, и его движения были ограничены областью вокруг его тарелки.

Единственным исключением был старый кот, с которым у него сложились тёплые отношения. Кота звали Пёс, и он был уникальным существом, сочетавшим в себе черты кота и собаки.

Из-за своего возраста все в семье называли его «Старый Пёс», выражая таким образом уважение.